

«ТЕАТРАЛЬНОЙ ДОМ» В БАРНАУЛЕ

Когда появился театр в Барнауле? В «Истории Алтая» (издание Алтайского госуниверситета, 1983 г.) об этом сказано такой осторожной фразой: «Театр в Барнауле существовал к 1784 г.». А. П. Уманский в книге «Памятники культуры Алтая» (Барнаул, 1959 г.) указывает, что в конце XVIII века в Барнауле, около архива, находился театральный дом.

Больше внимания барнаульскому театру уделил А. Н. Копылов в книге «Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX века» (Новосибирск, 1974 г.). Ссылаясь на «Дело о краже вещей из барнаульского оперного дома», хранящееся в нашем краевом госархиве, он делает вывод, что спектакли в барнаульском театре носили бытовой, светский характер, и даже называет один из них — французскую комическую оперу Э. Р. Дюни «Башмаки Мардоре» («Немецкая башмачница»). Но прямого ответа на вопрос, когда появился театр в Барнауле, А. Н. Копылов не дает.

Почему-то исследователи обошли вниманием такой документ, как «Ведомости о казенном строении Барнаульской горной конторы». В одной из них, за 1786 год, указан «театральный дом», дается его краткое описание и к нему приложен схематический план. Дом был построен в 1776 году

из «половинных» бревен, пол, потолок и крыша — тесовые; состоял он, выражаясь по-современному, из фойе, зрительного зала и сцены («тиатра») с «убиральной горанкой» при ней. В зрительном зале располагались в два ряда 22 скамьи. Думается, что в зале было никак не менее 100—110 мест — не так уж и мало для города с населением пять тысяч человек.

Таким образом, годом основания барнаульского театра смело можно считать 1776 год. Для чего был построен «театральный дом»? Ответ на этот вопрос дает ведомость за 1780 год. «Во оном производится временно разного звания молодым людям обучение или разговоры от светских историй для чего оной дом толко и состоит».

Нечто вроде школы популярного в то время сценического искусства? Вероятно, так. И заметьте: «разного звания молодым людям». Выходит, туда была открыта дорога и людям незнатного происхождения.

А теперь вернемся к «Делу о краже». В нем можно вычитать немало интересных, по крайней мере для барнаульцев, подробностей о театре.

В ночь на 27 декабря 1784 года из театра украли 20 наименований мужской и жен-

ской одежды. Оставим в стороне историю кражи, скрупулезно описанную почти на ста страницах. Нас в первую очередь интересует вопрос: что из нее можно узнать о театре? Кое-что можно.

Вор (им оказался мещанин Берской слободы, находившийся в барнаульской тюрьме под следствием и незадолго перед тем освобожденный) показал, что он знал об имевшемся в театре сундуке с «разным платьем», ибо еще будучи в тюрьме, «неоднократно во оном находился в услужениях». Замыслив воровство, он вечером проник в театр, спрятавшись, а когда зрители и артисты ушли (спектакль закончился «пополудни в одиннадцатом часу»), кинулся в первую очередь искать деньги, собранные со зрителей. Не найдя их, взломал сундук с одеждой...

Следовательно, спектакли шли регулярно и были платными. Дальше в «Деле» сказано, что сержант горного батальона Афанасий Волков, посланный для ареста вора, увидел оставленные им у одного знакомого две «ленты мишурные» и сразу узнал их, потому что сам «во оном доме был актиором».

Хотите знать, как выглядел «актиор»? «Росту 2 аршина 8 вершков (около 178 см), лицом смугл и шадровит (следы ос-

пы), волосы темно-русые, глаза карие». От роду он имел 27 лет, происходил «из заводских детей Барнаульского завода». Еще о нем так сказано: «Читать, писать умеет и сворх того часть арифметики и рисовать знает».

Думаю, сильно не ошибусь, если назову еще одного «актиора» — сержанта Ивана Пузина, приставленного «для смотрения за «театральном домом». А чем еще можно объяснить назначение на такую должность двадцатидвухлетнего человека, который к тому же «читать, писать умеет и часть арифметики знает»?

Начальником Пузина в «Деле» назван капитан Олин, вероятно, ведавший театром. Но, к сожалению, найти о нем ничего не удалось.

Ничего нет в документах и о репертуаре. Возможно, специалисту по театральным костюмам XVIII века что-нибудь подсказал бы список украденных вещей. Интересно, что из 12 наименований мужской и семи женской одежды нет и двух одинаковых.

«Мундир алой камлотовой подкладка и лацканы желтые тафтяные, сертук серовидного цвету, мундир темно-дымчатого цвету... Роброн юпка желтая тафтяная полосатая, сертук с юпкой и корсетом, душегрейка травчатая китайчата и при ней юпка дабова...».

В 70—80 годах XVIII века театральное движение в России широко охватило провинцию, в том числе и Сибирь. В 1764 году появляется «оперный дом» в Омске, в 80—90 годах — в Иркутске. Про омский «оперный дом» его руководитель писал, сказано у А. Н. Копылова, что он учрежден был для «представления разных трагедий и комедий».

«Оперные дома» получили широкое распространение. Известно, что архитектор В. И. Бажанов в те же, примерно, годы построил и для Екатерины II в Царицыне (под Москвой) «оперный дом».

Не отставал, как видим, от жизни и Барнаул. Напрашивается вывод, что культурная жизнь в нашем городе даже в ту глухую пору была развита больше, чем мы об этом знаем.

Документов о том, когда прекратил существование наш первый театр, найти пока не удалось. Остается положиться на А. Н. Копылова, который указывает, что «кризисные явления в театральной жизни России начала XIX века, обусловленные реакционной внутренней политикой правительства, привели к закрытию многих губернских театров».

В. ГРИШАЕВ,
краевед.

1985

«АЛТАЙСКИЙ КРАЕВЕД»
г. БАРНАУЛ